

Секция «Гражданское и административное судопроизводство»

Тенденции правоприменения нормы об антиисковом запрете
Научный руководитель – Кудрявцева Елена Елена Васильевна

Крылов Алексей Михайлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: alekseiztvi@mail.ru

В настоящее время вопрос о правоприменении статьи 248.2 Арбитражного процессуального кодекса представляет собой актуальную проблему, поскольку данное положение закона регулирует важные аспекты процедуры арбитражного процесса. С учетом динамичного развития экономических отношений в условиях санкционного давления и возрастающего объема споров в сфере предпринимательства, в том числе с участием иностранного элемента, вопросы правоприменения данной статьи приобретают особую значимость для обеспечения справедливости и эффективности рассмотрения арбитражных дел.

Для более полного и глубокого понимания и правильного применения норм арбитражного процессуального законодательства необходимо проводить анализ и разбор статьи 248.2 АПК в тесной взаимосвязи с положениями статьи 248.1 АПК.

В статье 248.1 АПК предусмотрена возможность установления «исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела: по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и союзом и государственным учреждением иностранного государства или государственного объединения и союза» [3].

Статья 248.2 называется «Запрет инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера» и предусматривает возможность для установления запрета «инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном настоящей статьёй» [3].

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию использование данной статьи субъектами экономических правоотношений и её применение судами встречается все чаще. Султанов А.Р. в своей статье отмечал следующее: «несмотря на то что принятие норм в АПК РФ об антиисковых запретах сопровождалось некоторым скепсисом, в настоящее время этот инструмент неожиданно стал весьма актуальным» [1]. И это неудивительно, ведь по задумке, указанные статьи призваны в первую очередь защитить российских граждан в первую очередь от нарушения права на доступ к правосудию.

Как писал Шукин А.И. в статье «Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций» «в условиях, когда ограничительные нормы основаны на силе и авторитете публичной государственной власти, вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства» [2].

При этом, сам термин «меры ограничительного характера» достаточно широкий и оставляет пространство для интерпретации тех или иных ситуаций.

Одно дело, когда лицо, например, внесено в санкционный список определенного иностранного государства, что накладывает множество ограничений, в том числе и возможность воспользоваться судебной защитой в этом государстве. Но ситуации могут быть

не столь однозначными. Как показывает судебная практика, в последнее время понятию «ограничительные меры» придается более широкое значение. Так, согласно решению Арбитражного суда города Москвы по делу [5]. Стоит понимать, что санкции не всегда равно ограничение процессуальных прав.

Кроме того, может возникнуть риск так называемого «неисполнения» за рубежом решения российского суда, процесс в котором был инициирован по ст. 248.2 АПК РФ.

Одно из первых дел в рамках применения данной статьи это дело № А60-36897/2020 по заявлению общества "Уралтрансмаш" о запрете акционерному обществу "Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ" продолжать разбирательство в международном коммерческом арбитраже. В рамках данного дела интересно Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3), на которое сейчас часто ссылаются суды при вынесении решения об антиисковом запрете. Верховный суд отмечает следующее: «из системного толкования приведенных правовых норм и с учетом целей законодательного регулирования следует, что сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию»[4].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что введенные статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ особенно актуальны в условиях санкционного давления. Их введение способствует защите процессуальных прав российских лиц, в отношении которых были введены меры ограничительные меры. Однако, стоит отметить, что наличие данных статей может породить пространство для злоупотребления процессуальными правами, а также риск того, что решения российских судов, дела по которым были инициированы по статьям 248.1 и 248.2 АПК, просто не будут исполняться в иностранных юрисдикциях.

Источники и литература

- 1) 1. Султанов А.Р. Статья: «Актуальные проблемы и практика антиисковых запретов в РФ»/ «Экономика и право» №2, 2023, с. 23
- 2) 2. Щукин А.И. «Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет» (часть 2) // Закон. 2021. N 2. С. 131 – 149
- 3) 3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), п.1 ст. 248.1., п. 1 ст. 248.2
- 4) 4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3) по делу N А60-36897/2020
- 5) 5. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (No. 3) Regulations 2023